

Н о я б р ь 2 0 0 0 г.

Письмо Мити от 8 ноября 2000 г.

Привет!

Начало недели было весьма загружено работой, поэтому никак не удавалось написать письмо. С понедельника со мной работает дипломница – Андреа Хёнген, которая продолжит наши молекулярно-биологические изыскания. Сейчас в лаборатории наверху Vertiefungskurs, поэтому работать не очень удобно, и мы, возможно, поищем другое место для экспериментов. Кроме этого я снова продолжаю работать с радиоактивностью; в понедельник приготовил новую порцию субстрата, с которой теперь можно работать.

А на прошлой неделе приехала Елена Владимировна, которая будет у нас культивировать клетки. К приезду её весьма плохо подготовились, так как не нашли ей сносного жилья. Вернее, предполагалось, что она поживет некоторое время у Гудрун (нашей лаборантки), но как раз в конце недели та уезжала, а найденное эрзац-место у её соседей было совсем некомфортабельным. Поэтому Елена Владимировна снова пожила у нас. Квартиру ей нашли очень быстро, но вариант был не самый лучший – жилье относительно дорогое (750 марок за однокомнатную квартиру, хотя и меблированную). Но сейчас на рынке дешевое жилье в большом дефиците из-за наплыва студентов, поэтому пришлось довольствоваться этим вариантом. Живёт теперь Елена Владимировна недалеко от нас, на одну остановку дальше от города, тоже в новом доме. На первых порах ей, наверное, будет не очень легко, но, надеемся, она сумеет адаптироваться к нашим условиям.

В выходные довольствовались прогулкой в Вольматинген Рид (с Еленой Владимировной), благо в этот день была великолепная солнечная погода с превосходной видимостью. Кроме того, у наших соседей сверху мы брали видеокассеты с «Любовь и голуби» и «Калина красная».

У Лены по-прежнему очень большая нагрузка с работой и учебой. Исхода её запросов по практике мы пока не знаем.

Вот такие пока здесь новости. Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 8 ноября 2000 г.

Здравствуйтесь, дорогие Митя и Лена!

Зима у нас, однако, отступила на некоторое время: последние дни температура поднималась до плюс шести градусов, снег весь потаял, и я снова выкатил свою савраску из гаража. Отвёз на ней в приёмный пункт кучу стеклотары, накопившейся на балконе и в гараже (ещё от предыдущего хозяина), всякие доски и дощечки из квартиры в гараж перекинул. На работу поездил на машине в выходные и праздничные дни, где сидел в полном одиночестве у компьютера, никто не дёргал. Порцию главков в Интернет закинул, анкету для конкурса «Соросовские профессора»-2001 заполнил.

Мама вчера ходила на очередную выставку камней и поделок из них и купила себе агатовую брошь взамен недавно утерянной. Вчера она с Ириной по телефону разговаривала: дома всё в порядке, в том числе и у Михаила с ногой (Алексея Михаил по-прежнему дразнит, подножки ему ставит), а вот у Виктора Ивановича Карпова (Ваниного папы) рак толстой кишки обнаружили при обследовании в больнице по поводу болей в желудке, будут оперировать.

Вчера и позавчера с мамой поминали наших отцов по случаю дня смерти деда Николая и дня рождения деда Андрея. Бабуля Тоня во Владимире держится бодро, тьфу-тьфу.

А вот что можно прочесть в компьютерной сети МГТУ:

Форум МГТУ – Помогите, гибнем...SOS!

Народ! Выручайте.

Обращаюсь к более опытным. Кто-нибудь пробовал сдать экзамен Боголюбову А.А. ненормативным способом (взятка или что-нибудь другое)?

Если да, то отзовитесь...

Нет, я не пробывал, но возможно, всё ещё впереди.

Хоть рассказала бы на каком факультете, какой предмет, да всё будет O'key не волнуйся.

(Боголюбову до середины октября целая группа горняков сдать физику с летней сессии не могла.)

На этом всё пока. Целуем.

Папа, мама.

Письмо Мити от 12 ноября 2000 г.

Привет!

На этот раз удалось не откладывать написание письма на рабочую неделю.

Сегодня практически целый день дома, полдня у нас в гостях была Елена Владимировна, мы делали вместе луковый пирог. На улице достаточно холодно, поэтому гулять даже и не хотелось. Вчера же на улице было весьма солнечно, и мы прогулялись днем в центре города, а вечером смотрели с видеокассеты «Табор уходит в небо».

На работе выделяли с Андреа (так зовут дипломницу) наш белок из бактерий, на следующей неделе будем его тестировать. Кроме того, надо будет всерьёз заняться методикой с радиоактивностью, пока субстрат не распался. До сих пор не готов паспорт, поэтому не ясно, когда будет поездка в Калининград. Но подарки к Новому Году уже закупили.

У Лены тоже ещё не разъяснилась ситуация с практикой, пока только посланы запросы в фирмы Констанца, но ещё ни одного ответа не было. Со следующей недели будет по крайней мере меньше загрузка работой, так как с одной из работ Лена ушла. Уже близится время, когда подготовке к экзаменам должна будет отводиться основная роль. А теперь к нам ходят заниматься немецким языком две женщины, одной из которых является наша соседка сверху.

Это пока все наши новости. Привет от Лениной мамы. В Тамбове тоже уже зима и выпал снег.

Крепко целуем. Митя. Лена.

Моё письмо Мите от 14 ноября 2000 г.

Здравствуйтесь, дорогие Митя и Лена!

Пересылаю письмо, которое наша мама написала своему начальнику, Евгению Дмитрию Терещенко, директору института в связи с её мучительными переживаниями по поводу одного невыполненного пункта плана работ ПГИ на 2000-й год. Этот пункт мы с Терещенко вставили в расчёте на получение от финнов или норвежцев данных

установки некогерентного рассеяния ЕИСКАТ по электрическим полям, а получить эти данные оказалось непросто, да и не очень-то, видимо, хотелось ребятам Терещенко этим заниматься. Самому Терещенко тоже всё это до лампочки было, а мама должна была под эти данные модельные расчёты проводить. Но нет данных, нет и расчётов, а мама – ответственный исполнитель, и жутко разволновалась по этому поводу. Мои слова: «Не бери в голову, это наши с Терещенко проблемы» - её нисколько не успокаивали, и она решила обратиться к Терещенко письменно, не показав даже мне предварительно своего послания.

Вот оно:

Уважаемый Евгений Дмитриевич!

Решила обратиться к Вам письменно, поскольку в устной беседе я могу разволноваться, сбиться, что-то упустить.

Прежде всего, хочу сказать, что в том, что пункт плана на 2000 год, касающийся влияния дрейфов и высыпаний на формирование расслоений в области ионосферного провала, оказался невыполненным, в основном моя вина. Я не смогла быть достаточно активной, инициативной, требовательной, чтобы получить необходимые экспериментальные данные, особенно по электрическим полям в ионосфере и высыпаниям. Я понимаю, что, по-видимому, поставила Вас, как руководителя темы, в неудобное положение. Готова нести ответственность в любой, соответствующей данной ситуации форме (административной ли, материальной ли).

Не умаляя всего вышеизложенного, все же хочу объяснить, почему в течение года я не высказывала беспокойства по поводу работы по провалу. В начале года нам был представлен список сеансов томографических измерений за январь-май 1999 г., по которому предлагалось выбрать нужные сеансы для моделирования. Поскольку наблюдения охватывали разные сезоны, разные уровни солнечной активности, разные моменты суток, то Александр Андреевич, исходя из этого (и не имея никаких других данных), сделал соответствующий отбор сеансов с целью проведения сравнительного анализа томографических данных и модельных данных, рассчитанных по нашей модели и двум эмпирическим, чтобы исследовать степень их согласия между собой и степень согласия всех возможных в предложенной ситуации вариаций электронной плотности как в томографических реконструкциях, так и в модельных расчетах, с существующими физическими представлениями о них (вариациях).

Этой задачей я и занималась, тем более, что в части плана по ожидаемым результатам работы она как бы так и рассматривается: "исследование особенностей поведения электронной плотности в различных геофизических ситуациях". (Кстати, Александр Андреевич считает, что работа получилась хорошей и возможно представление ее результатов в виде совместной статьи, например, в "Ann.Geophys."). Предварительные томографические реконструкции (в виде графических файлов) я получила в конце апреля, уточненные данные (уже в численном виде, необходимом для более точного сравнения с моделями) в самом конце августа.

Работа по расчётам и сопоставлениям была очень объёмной, так что "ионосферный провал" отступил на задний план, к тому же и никаких экспериментальных данных, к нему относящихся, не было. Мне кажется было ошибкой со стороны Александра Андреевича и с Вашей стороны включать в план этот пункт о "провале", предварительно детально не обсудив вместе с другими причастными лицами (Худукон, Евстафьев, Юрий и я) наличие необходимых экспериментальных данных (не только томографических), возможности их получения со стороны, кто конкретно это делает. К сожалению, таких совместных рабочих обсуждений у нас не было ни по какому поводу за все прошедшее время.

И последнее, Евгений Дмитриевич. Я решила, что работаю последний год, хотя Александр Андреевич категорически против этого. У меня в характере нет качеств

(инициативы, активности, решительности, деловитости, контактности), нужных, как мне кажется, для работы в сложившейся ситуации. Возможно, я уйду после летнего отпуска. В любом случае ту работу, что лежит на мне в части плана, представленного Юриком, я выполню и оформлю в отчетном виде.

С уважением и надеждой на понимание,

А.Н.Намгаладзе

4.11.2000

Как рассказывала потом мама, Евгений Дмитриевич, получив письмо, пригласил маму к себе и ласково с ней поговорил. Похоже, он был тронут посланием, оправдывался, что неважно выполняет функции завлаба из-за занятости административными проблемами. Всячески отговаривал маму от резкого ухода с работы, он и жене своей, мол, тоже уставшей от работы, не советует сразу её бросать. Мягко надо, постепенно, отпуск за свой счёт можно сначала взять, на полставки перейти...

Я маме говорю: - Ну, а я тебе что толкую давно уже? То же самое.

Редкий случай – полностью с Терещенко согласен.

Короче, успокоилась мама, на время хотя бы. А тут ещё радость: куртку ей тёплую на барахоловке купили, специально на машине ездили, благо погода позволяет (по-прежнему плюсовая температура держится). Долго выбирали из двух вариантов, выбрали светло-коричневатую, «канзас» (на дублёнку похожий материал) с рыжим искусственным мехом, на маме хорошо смотрится.

Из Ла Косты бумаги пришли по договору обмена членства в «Сан-Антонио» на членство в «Дестинэйшнс Клуб», подписали их и обратно отправили.

А как насчёт «Анналов» Нью-Йоркской Академии? Поскольку я собираюсь взнос заплатить, глупо от них отказываться. Выбери чего-нибудь.

Целуем. Папа, мама.

Письмо Мити от 20 ноября 2000 г.

Привет!

Наконец-то получил известие о готовности паспорта. В пятницу заказал билеты на автобус в фирме в Хайлбронне; они едут из Штутгарта в четверг утром, и в пятницу утром должны быть в Калининграде. В среду вечером я еду в Штутгарт, где меня встретит мой однокурсник Витя Полтавец – он сейчас там год постдоком работает.

На работе пытаюсь сочетать руководство работой Андреа и эксперименты с радиоактивностью. Дело более-менее продвигается, хотя как всегда достаточно много чего выходит не совсем так как задумывалось. Наконец-то завершили работу над статьёй, надеюсь до среды её отправить.

У Лены пришел первый ответ на ее запросы по поводу практики, из Deutsche Telekom – основной телекоммуникационной фирмы Германии. В пятницу она ходила на собеседование, но результаты ей скажут только через две недели.

Вчера выбирались в город и в кино на фильм «Wonderboys» с Майклом Дугласом в главной роли – весьма забавная комедия о профессоре литературы, его талантливом ученике и его издателя. В субботу хотели пойти на курс по флористике, но перепутали помещение и опоздали, и нас на курс не пустили.

Это основные новости здесь. Когда у Вани день рождения?

Целуем. Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 21 ноября 2000 г.

Здравствуйте, дорогие Митя и Лена!

Ну, слава Богу, что паспорт, наконец, готов, а то мама до сих пор переживала по этому поводу.

У нас мороз сегодня минус 15, лежит снег, я уже дважды развлекался расчисткой окрестностей своего гаража. На машине, конечно, не езжу. Вступаем в полярную ночь. Предлагал маме на лыжах покататься в воскресенье, но она не захотела камни пересчитывать – мало, мол, снегу ещё. Пришлось на работу ехать, к компьютеру, который в последнее время очень медленно работать стал. Надо диски чистить и систему переустанавливать, но не делаю этого в надежде на предстоящую (по окончании ремонта в новом помещении для редакции) смену компьютера.

У Вани день рождения 26 ноября. В Калининград позвоним в пятницу после 23 часов московского времени (по льготному тарифу).

Вот и всё пока. Целуем. Папа, мама.

Письмо Юры Коренькова от 22 ноября 2000 г.

Дорогой Саша!

Поздравляем с днем рождения! Желаем здоровья, успехов и удачи во всём.

Мы суетимся сейчас больше все по учебной части. Мы с Иваном читаем спецкурс в КГУ, остальные в КТИ. Пока никаких расчетов на модели не ведём, пытаемся привести в порядок то, что насчитали ранее. Подтверждение ещё не получил, но по срокам всё идет нормально. Ваня Ефишов, что в лаборатории Шагимуратова защищается в декабре в КГУ. Этот спецсовет после этого будет проходить перерегистрацию. Сейчас в Калининграде гостит Сергиенко Надя и рассказывает нам все ИЗМИРАНовские сплетни. Грядет поголовная атестация.

В губернии нашей смена власти. Править теперь будет адмирал! Егоров! Посмотрим. Новая наша Дума более чем на половину старая, но в целом проегоровская.

Возможно сработаются.

Нина недавно приехала из Абакана. Маму пока опять оставила там зимовать. Я надясь простыл и заразил домочадцев, сейчас все сидят дома в соплях, но будем надеяться, что это не надолго. Вот и все наши основные новости.

Привет от всех наших. Кореньков.

Письмо Серёжи Лебле от 23 ноября 2000 г.

Dorogoj Sasha!

Pozdravliaem!!!

Zhelajem uspehov (uspevat). Dla etogo, mozet byt - sokratit chislo del. Ja ot etogo izobilija ocen stradaju. Vot sejchas dolzhen bezhat domoj, a nochju - ehat v storonu Tokio, gde d.b. konferencija.

Zashivajus.

Privet ogromnyj Sashule, chaju napisat podrobnее.

Sergey

Моё письмо отцу Ианнуарию от 29 ноября 2000 г.

Мурманск, 29 ноября 2000 г.

Дорогой отец Ианнуарий!

Я был несказанно тронут твоим телефонным звонком и поздравлением по случаю моего дня рождения. Спасибо, что вспомнил, очень приятно.

В свою очередь и тебя поздравляю с наступающим днём твоего рождения (надеюсь, письмо к нему поспеет), желаю, разумеется, здоровья. Остальное приложится. Сашуля к этим моим словам, конечно, присоединяется.

Коротко о нашей жизни. Дожили до пенсии (Сашуля уже года три получает), символической, правда, но это уж как у всех.

Работаем.

Сашуля в ПГИ, откуда мечтает уйти на заслуженный отдых, а я не пускаю, эксплуатирую её не угасшие ещё способности производить научную продукцию (модельные расчёты на компьютере).

У меня основное место работы – МГТУ (Мурманский государственный технический университет), где я заведу кафедрой физики и редакцией журнала «Вестник МГТУ», а по совместительству подрабатываю ещё в ПГИ и в Политехническом лицее, где приобщаю к науке одарённых детей. Руководжу несколькими аспирантами.

Дочь Ирина в Калининграде трудится детским врачом-невропатологом, растит со вторым мужем (моим учеником бывшим – Ваней Карповым, докторскую собирает защищать) двоих сыновей, 15 и 8 лет – наших внуков Мишу и Алёшу.

Сын Митя – аспирант Биохимического колледжа Университета города Констанц, что на Бодензее, на границе со Швейцарией. Туда он перебрался из Италии, где провёл полгода, и куда попал из аспирантуры химфака МГУ. В следующем году должен защищать диссертацию, в Россию вряд ли вернётся. Общаемся с ним по электронной почте и телефону, но и встречаемся не так уж редко как в России, так и за её пределами. У нас таймшер в Испании, и когда мы там отдыхаем, он к нам подъезжает. Были с ним вместе и в Андалусии, и в Каталонии, и на Канарах, а когда я был в Ницце в командировке, он туда приезжал. Митя свободно владеет английским, итальянским и немецким языками, а я старательно учу испанский на старости лет. Немецкий забыл почти совсем, английским приходится пользоваться. Испанский тоже уже был в практическом употреблении.

В прошлом году купил себе простейшую машину (ВАЗ-2143), новую, правда, на которой ездим преимущественно в конце лета – начале осени за грибами и ягодами, а я ещё пытаюсь поймать сёмгу, но пока безуспешно. Здесь на Севере у меня поначалу не было времени совсем для рыбалки, не то, что в Калининграде, да и транспорта своего не было, но потихоньку я это дело всё же возобновил. Несколько форелей выловил для начала, и вот второй уже год как бы ловлю сёмгу. На самом деле пока только ещё места изучаю, снасти, повадки... Может, и до вылова сёмги доживу.

Зимой на лыжах с Сашулей бегаем по окрестным сопкам регулярно по выходным, а в этом году какая-то необыкновенно затянувшаяся тёплая осень, и хоть морозы уже были несколько дней, и снег выпадал, он весь потом потаял, так что лыжный сезон не открывали ещё. Вместо лыж я развлекаюсь тем, что загружаю в Интернет свои «Записки рыбакова-любителя», которые я веду уже двадцать лет. Собственно текст в электронном виде уже весь готов к загрузке, но я ещё и фотографии туда запикиваю, а это работа не быстрая. Так что пока в Интернете разместились почти все события моей жизни по 1972-й год, что составило 127 главков, или около десятой части написанного.

В качестве сувенира посылаю одну главку, связанную с тобой - о нашей встрече в Ленинграде в марте 1978 года; этой главки ещё нет в Интернете. Написана она году в 81-м – 82-м и после этого не редактировалась. Надеюсь, она тебя не огорчит. Всё, что мной написано о тебе в «Записках», написано с любовью, пусть не всегда удачно по форме или точно по факту. Надеюсь, простишь меня за огрехи и за огласку твоих

писем. Как ты сам выразился при нашей последней встрече в Питере в прошлом году: «Ничего ведь неприличного в них не было».

Ещё раз – наши с Сашулей наилучшие пожелания тебе.

Твой Саша

На всякий случай мой электронный адрес:

namgaladze@mstu.edu.ru

Мой сайт в Интернете:

<http://a.namgaladze.tripod.com>

Письмо Мити от 30 ноября 2000 г.

Привет!

Сразу же после приезда я приступил к работе, поэтому времени на письмо было не очень много. Снова занимаемся бактериями. Перед отъездом пытался отправить статью, но в самый последний момент Ульрих попросил сделать ещё один эксперимент. Ульрих же сейчас в Японии, и продолжение истории (эксперимент я сделал) последует только на следующей неделе.

Теперь о поездке в Калининград. В среду вечером я поехал в Штутгарт, там меня встретил Витя Полтавец. Он снимает двухкомнатную квартиру в чердачном помещении недалеко от института Макса Планка, где он работает пост-доком. Вместе с ним живёт ещё один русский аспирант, так что каждому досталось по комнате. От предыдущего жильца они приобрели всю обстановку за 4500 марок, так что им ничего для дома покупать не надо было. Кроме работы Витёк практически ничем не занимается, жена его делает диплом в Москве, возможно, приедет затем в аспирантуру в Штутгарт.

Утром же я отправился на вокзал, откуда должен был идти микроавтобус (мне дали его номер и телефон). Автобус опоздал на час из-за пробок, и из Штутгарта мы выехали в половину десятого. Кроме меня было ещё четверо пассажиров, из них двое детей. По автобанам мы ехали очень быстро, и уже к пяти часам достигли польской границы. В Польше же автобанов нет, но и её мы преодолели к полуночи. Ещё час занял переход границы, и в Калининград мы въехали в два ночи по местному времени. Одну пассажирку (русскую немку из Казахстана) должны были утром встречать и везти в Славск, и ночевать в городе ей было негде. Пришлось предложить ей переночевать у нас. Сам я лёг рядом с Михаилом, а она была в большой комнате на новом диване.

Утром пошёл в паспортный отдел. Очередь благополучно миновал, но паспортистка меня ошарашила, порвав у меня на глазах этот самый паспорт из-за размытой печати. Новых (старых советских) бланков у них ещё навалом, поэтому дело прошло бы быстро, если бы у меня были ещё фотографии. Пришлось снова идти в Дом быта, там к счастью ещё сохранились негативы с прошлого снимка, но всё равно пришлось дважды к ним обращаться, так как в первый раз они сделали фото на новый гражданский паспорт. Всё же к четырем часам вся эпопея закончилась.

Я думал, что сразу же смогу уехать, но в турагенстве мне сказали, что места на микроавтобус в субботу уже во вторник были раскуплены. Только в понедельник я смог выбраться обратно. До этого я занимался рассылками писем и посылок в Тамбов (основная часть моего груза) и закупками для Констанца. В Констанц я вёз мёд, икру, рыбу (балык, палтус), шерсть от Ирины, витамины, лекарства от аллергии (у Лены обнаружилась сильная аллергия на пылевого клеща), компакт-диски, видеокассеты («Собачье сердце» и «Ирония судьбы»).

Ирина, как всегда, решает одновременно множество проблем, основной из которых сейчас является болезнь Виктора Ивановича. В тот момент, когда я был в Калининграде, он как раз выписывался из больницы. Ситуация, конечно, тяжёлая;

неизвестно, как быстро будет прогрессировать болезнь. По этой же причине день рождения Вани был без гостей, мы просто посидели за столом во второй половине дня.

Дорога обратно была не такой короткой. Ехал большой автобус, тридцать человек. Развозили их по всей Германии (Ганновер, Кёльн, Франкфурт), поэтому ехали до Хайлбронна 26 часов. На таможнях каждый раз приходилось разъяснять ситуацию с паспортами, ни у кого серьёзных претензий по этому поводу не возникло. Под конец я основательно устал, а еще от Хайлбронна на поезде ехал четыре часа до дома (не успел под удобное расписание), так что дома был только в одиннадцать часов.

У Лены всё по-прежнему, в выходные она общалась с Еленой Владимировной, ходила в воскресенье в театр на мюзикл. Завтра открывается рождественский базар, в выходные, наверное, на него пойдем.

Вот такие у нас новости. Крепко целуем.

Митя, Лена.